DOI: 10.17976/jpps/2019.01.06

ДИСКУССИЯ О РАЗВИТИИ КИТАЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

А.В. Лукин

ЛУКИН Александр Владимирович, доктор исторических наук, профессор, директор Центра исследований Восточной Азии и ШОС, МГИМО МИД России; руководитель департамента международных отношений, Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", Москва, email: avlukin@hse.ru

Лукин А.В. Дискуссия о развитии Китая и перспективы его внешней политики. – Полис. Политические исследования. 2019. № 1. С. 71-89 . https://doi.org/10.17976/jpps/2019.01.06

Исследование осуществлено при грантовой поддержке факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики".

Статья поступила в редакцию: 24.09.2018. Принята к публикации: 21.10.2018

Аннотация. Подъем Китая в конце XX – начале XXI вв., сопровождаемый беспрецедентным увеличением совокупной мощи страны, стал важнейшим фактором мирового развития и привел к его превращению во вторую по влиянию в международных отношениях страну. На волне роста внутри страны возникла острая дискуссия о перспективах внешнеполитического и внешнеэкономического курса Пекина, в ходе которой сложилось два лагеря. Лагерь активистов призывает действовать на международной арене как великая держава, беря пример с США: всеми имеющимися средствами, включая военные, обеспечивать экономические и политические интересы страны за рубежом, выдвигать собственные альтернативные западным концепции мирового развития, создавать новые торгово-экономические союзы и зоны. Фактически сторонники этой линии стремятся отойти от внешнеполитического курса Дэн Сяопина, призывавшего к скромности и сдержанности. Лагерь реалистов (прагматиков) считает, что необходимо продолжать придерживаться курса Дэн Сяопина, так как страна не созрела для великодержавности, может утерять преимущества, которые дает более скромный статус, и спровоцировать нежелательную реакцию международного сообщества. Нынешнее китайское руководство заняло в дискуссии промежуточную позицию – одновременно сдерживая наиболее радикальные предложения активистов, но беря на вооружение некоторые умеренные идеи. Дискуссия, ведущаяся с начала XXI в., приобрела особую остроту после начала торговой войны с США, инициированной президентом Д. Трампом, которая выявила слабости Китая и зависимость его экономики от США. В ходе ее обострения рядом экспертов были подвергнуты критике некоторые моменты внешней и внутренней политики нынешнего руководства страны, в том числе его инициативу "Один пояс и один путь": утверждалось, что она, а также ряд других программ, принятых китайским руководством, например, стратегия "Сделано в Китае. 2025", могли спровоцировать жесткую политику Трампа, что поставило Китай в трудное положение. Вместе с тем некоторые формы реализации этой инициативы подверглись критике и в странах – партнерах КНР. В статье анализируются данные о дискуссии, ведущейся в основном непублично, и ее возможные последствия для внешне- и внутриполитического курса китайского руководства и российско-китайских отношений.

Ключевые слова: Китай, внешняя политика, внешняя политика Китая, США, торговая война, Один пояс и один путь, дискуссии о политике Китая.

ВРЕМЯ КРИТИКИ

Второй срок пребывания во главе КНР руководителя партии и государства Си Цзиньпина начался с укрепления его позиций и утверждения его политических идей и инициатив, которые состоявшийся в октябре 2017 г. XIX съезд КПК включил в устав партии в качестве одной из основ ее идеологии и фундаментального курса страны на долгие годы. Тем самым роль Си Цзиньпина довели до уровня Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина и даже марксизма-ленинизма в целом. Уставом закрепили и выдвинутые лидером еще в 2013 г. инициативу "Один пояс и один путь" и поддержанную им концепцию "китайской мечты". Поправки в конституцию, внесенные на сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) в марте 2018 г., сняли ограничение на пребывание высшего руководителя страны – Председателя КНР – в должности двумя пятилетними сроками, т.е. создали возможность Си находиться у власти в течение неопределенно длительного времени.

Несколько месяцев после этого китайское общество казалось монолитным, все говорили о том, что лидер твердо держит бразды правления, а курс его верен и ведет Китай к исполнению мечты – достижению уровня средней зажиточности и превращению в одну из ведущих держав мира. Развязанная Д. Трампом торговая война с Китаем, однако, коренным образом изменила ситуацию. Оказалось, что общество в Китае не столь едино, появились сомнения в правильности некоторых аспектов курса властей, в их способности верно прогнозировать ситуацию в мире. Конечно, в китайских условиях достоверные следы критики найти нелегко, но о ней можно судить по косвенным свидетельствам. О появлении критики китайские эксперты (часто, но не всегда на условии анонимности) стали говорить в интервью и выступлениях за рубежом, в частных доверительных беседах и постах в социальных сетях, обсуждение выплеснулось и на страницы официальной печати.

Замечания высказываются по нескольким основным направлениям. Во-первых, выражается недоумение тем, что китайские власти и правительственные эксперты не смогли предсказать принципиально новой жесткой линии Д. Трампа, а рассчитывали на то, что США, как и раньше, пойдут на уступки и взаимные договоренности. Во-вторых, задается вопрос, не спровоцировала ли жесткую политику новой американской администрации китайская пропаганда, настаивавшая на том, что Китай становится (или уже стал) крупной державой и может бросить вызов доминированию США. В этом контексте обсуждается своевременность выдвижения и агрессивная пропаганда инициатив "Один пояс и один путь" и сформулированной в 2015 г. стратегии "Сделано в Китае. 2025", предусматривающей превращение Китая в мирового лидера в области промышленности и современных технологий. В-третьих, ставится под сомнение целесообразность отхода от принципа Дэн Сяопина "скрывать возможности и держаться в тени" (韬光养晦), выражавший рекомендацию китайским лидерам не обострять отношения с внешним миром, держать себя скромно и использовать эту тактику для накопления сил.

При этом практически никто в Китае не подвергает критике стратегию руководства страны – превращения ее в одну из ведущих держав мира, – критикуется лишь тактика. Ставится вопрос о том, не слишком ли рано и очевидно вышли из тени, утеряв преимущество имиджа бедной развивающейся страны, достойной не жесткого сдерживания, а экономической помощи и поддержки. Не стали ли громко объявленные и разрекламированные инициативы фальстартом, не ведущим к победе, а лишь раздражающим судей и болельщиков?

Свидетельств этих настроений немало, но так как руководство страны критиковать в Китае не принято, под удар попали советники или те, кого считали таковыми. Против одного из них, Ху Аньгана, идеолога китайского триумфализма, директора Института китайской национальной специфики влиятельного пекинского Университета Цинхуа (который окончил и Си Цзиньпин), выступило более тысячи выпускников. Они подписали петицию ректору университета с требованием уволить Ху Аньгана за то, что "состряпанный им так называемый научный доклад 'Китай по общей национальной мощи превзошел США', можно сказать, наверху приводит к выработке ошибочной стратегии, внизу – смущает простой народ, вдали вызывает настороженность других государств, а вблизи возбуждает опасения соседей. Это можно считать нанесением вреда государству и народу!"[1].

Чтобы понять направление мысли Ху Аньгана, достаточно прочитать строки из изданной в 2011 г. в США его книги "Китай в 2020. Новый тип сверхдержавы": "Быстрый рост Китая изменил не только модель мировой власти, но и китайскую роль в международной системе. Это открыло для Китая беспрецедентную историческую возможность активно участвовать в экономической глобализации, экономической интеграции, либерализации торговли и инвестиций и предоставило лидерство в этих областях, позволило Китаю еще более расширить пространство своего развития и доступ к важным международным ресурсам. Китай может содействовать реформе систем глобального управления, разрушить монополию США и обеспечить себе большее влияние в мире. Это также может послужить разрушению долгосрочной монополии западной культуры и перенести на мировую сцену более диверсифицированные культуры и ценности" [Hu 2011: 161].

В 2015 г. Ху Аньган пришел к выводу, что Китай уже в 2013 г. по совокупной мощи превзошел США, и с тех пор распространял эту идею в статьях и выступлениях. При прошлом лидере Ху Цзиньтао о нем говорили как о советнике китайского премьера Чжу Жунцзи, а затем как о человеке, близком к отделу пропаганды ЦК КПК. Считается, что его идеи были популярны и у высшего руководства страны. Критиковали и любимое детище Си Цзиньпина – инициативу "Один пояс и один путь" (ОПОП). Так, в апреле 2018 г. ведущая англоязычная газета Гонконга "*South China Morning Post*", контролируемая китайским гигантом интернет-торговли *Alibaba Group*, опубликовала статью, в которой многие китайские банкиры выражали сомнения в эффективности ОПОП в связи с тем, что финансирование этих программ недостаточно, а страны-участницы часто экономически несостоятельны и не могут выплачивать огромные долги по китайским кредитам[2]. Летом 2018 г. директор Центра идей Си Цзиньпина Народного университета в Пекине Ван Ивэй говорил в интервью: "Торговая война сделала Китай более скромным. Мы должны быть менее заметными". В связи с этим он высказал мнение, что Китай должен заново обдумать, как претворять в жизнь инициативу "Один пояс и один путь"[3].

[1] 李强[Ли Цян]. 清华校友：呼吁校长解聘胡鞍钢 维护学术声誉 [Выпускники Цинхуа призвали ректора уволить Ху Аньгана для защиты научной репутации]. – *China Digital Times*. 02.08.2018. URL: https://chinadigitaltimes.net/chinese/2018/08/校友呼吁清华解聘胡鞍钢-维护学术清白高校应发声/ (accessed 11.11.2018).

[2] He Huifeng. Is China's Belt and Road Infrastructure Development Plan About to Run Out of Money? – *South China Morning Post*. 16.04.2018. URL: https://www.scmp.com/news/china/economy/article/2141739/chinas-belt-and-road-infrastructure-development-plan-about-run (accessed 15.10.2018).

[3] Martin P., Crawford A. Is Xi Jinping's Bold China Power Grab Starting to Backfire? – *Bloomberg Businessweek*. 14.04.2018. URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-08-07/is-xi-jinping-s-bold-china-power-grab-starting-to-backfire (accessed 15.10.2018).

ТРИУМФАЛИЗМ И РЕАЛЬНОСТЬ

Споры в китайском обществе о "выходе из тени" велись и раньше. Триумфалистские настроения распространялись в некоторых слоях китайского общества, а также среди пользователей интернета еще до прихода к власти Си Цзиньпина, со второй половины первого десятилетия XXI в. Тогда в Китае издавали статьи и книги, призывавшие к более активной внешней политике. Их авторами обычно были журналисты, близкие к силовым структурам, и военные аналитики. Они писали, что Пекин должен жестко, в том числе с использованием армии и флота, обеспечивать свои экономические интересы по всему миру и даже контролировать мировые ресурсы и их распределение. Так, в книге "Китай недоволен", ставшей бестселлером, утверждалось, что китайцы якобы лучше всех в мире распоряжаются природными ресурсами, которых стране не хватает, поэтому в будущем Пекин должен взять их под контроль, чтобы управлять на благо человечества. Армия, по мнению авторов, должна активно поддерживать борьбу Китая за ресурсы за его пределами [Сун и др. 2009: 80-81, 98-99, 106-108]. Ранее один из авторов Ван Сяодун писал, что главная проблема Китая – нехватка "жизненного пространства" [Ван 2000].

Сходные мысли содержались в ряде книг и статей военных аналитиков. Так, в приобретшей большую популярность книге "Китайская мечта" профессор Университета обороны старший полковник Лю Минфу утверждал, что в XXI в. Китай должен стремиться стать первой по мощи державой мира, чтобы не обречь себя на судьбу "третьеразрядной военной страны" [Лю 2010]. Он призывал: "Превратите несколько мешков с деньгами в патронташи"[4].

В книге "Дугообразное окружение: как Китаю прорвать окружение в условиях внутренних трудностей и внешнего давления" полковник ВВС Народно-освободительной армии Китая (НОАК) и военный журналист Дай Сюй приводит те же аргументы: при координации со стороны Вашингтона территория Китая опоясывается военным полукольцом соседей, среди которых Япония, Вьетнам, Индия и сами США в Афганистане. Один из возможных путей противодействия "окружению" – создавать по примеру США военные базы за рубежом [Дай 2010]. Рекомендации строить инфраструктуру НОАК за пределами КНР широко распространились среди военных аналитиков. Например, в ноябре 2009 г. директор Института стратегии Университета обороны контр-адмирал Ян И заявил: "Мы должны уверенно и открыто сказать Соединенным Штатам и другим государствам, что Китаю необходимо усилить военную мощь за рубежом... в национальных интересах"[5].

В начале 2010 г. острую реакцию за рубежом вызвало размещенное на официальном интернет-сайте министерства обороны интервью отставного адмирала Инь Чжо, в котором он предложил создать военно-морскую базу в Аденском заливе для обеспечения операций китайского флота по борьбе с морскими пиратами. Не отвергая прямо линию политического руководства, авторы этого направления фактически создавали новую идеологию внешней и оборонной политики, противоречащую разработанному под руководством Дэн Сяопина в конце 1970-х годов курсу, лозунгом которого была "скромность". "Не нужно хвалиться; чем больше мы развиваемся, тем скромнее надо быть", – призывал китайский лидер в 1989 г. [Дэн 1993: 320].

[4] Buckley C. China PLA Officer Urges Challenging U.S. Dominance. – *Reuters.* 01.03.2010. URL: http://www.reuters.com/article/idUSTRE6200P620100301 (accessed 15.10.2018).

[5] *South China Morning Post.* 28.11.2009. As quoted in: Karotkin J. PLAN Shapes International Perception of Evolving Capabilities Publication. – *China Brief.* Vol. 10. No. 3. P. 5.

"Ястребиной" тенденции противостояли китайские "голуби", поддерживавшие более осторожный официальный курс министерства иностранных дел. Споры между ними велись и на страницах печати, поначалу зарубежной. Осенью 2010 г. известный американист, профессор Университета Цинхуа Чу Шилун в интервью *The Wall Street Journal* заявил: "Китайские военные слишком влиятельны в области принятия решений". Он посетовал на то, что в Центральном военном совете только одно гражданское лицо – генеральный секретарь ЦК Ху Цзиньтао, который "слишком занят и не может заниматься военными, и в результате военные принимают решения без участия гражданских лидеров" [6]. Намек на то, что армия недостаточно контролируется партийной властью и имеет собственную повестку дня – необычное и резкое обвинение в китайском контексте, где со времен создания КНР армия считалась оружием партии.

В интервью японской газете "Асахи" директор Института международных отношений Пекинского университета Ван Цзисы отметил, что политика властей в Китае идет вразрез с общественным мнением. С одной стороны, "руководство в Китае проявляет большую предусмотрительность и трезвость", заявляя, что Китай все еще является развивающейся страной, которой пока далеко до американской мощи и даже до второй позиции в мире, что Пекин не принял концепцию *G-2*[7] и не собирается вступать в глобальную конфронтацию с Вашингтоном. С другой стороны, говорил Ван, согласно одному из популярных в Китае взглядов, "Китай уже превзошел Японию как державу номер два, и не должен бояться бросать вызов Америке. Согласно этому взгляду, Китай должен вести себя в мире в большой степени как США: быть готовым использовать военную силу или экономическое оружие, чтобы принуждать другие страны принимать законные требования Китая. Его сторонники утверждают, что в настоящее время Пекин проявляет 'излишнюю мягкость' в своих отношениях с США, Японией или Филиппинами. Они испытывают ностальгические чувства по эпохе Мао, когда Китай, по их мнению, был более дерзким по отношению к внешнему миру"[8].

Весной 2016 г. разногласия между двумя группами вышли в публичную сферу, что не характерно для китайской политической культуры. Предал их гласности китайский теоретик и практик внешней политики, бывший посол во Франции и ректор Дипломатического института при МИД У Цзяньминь. Выступая в институте, которым он ранее руководил, он подверг критике главного редактора "Хуаньцю шибао" (*Global Times*), бывшего военного корреспондента в Югославии Ху Сицзиня. Эта газета, издаваемая принадлежащей ЦК КПК группой "Жэньминь жибао", известна призывами к активной внешней политике в русле упомянутой "ястребиной" тенденции.

У Цзяньминь обвинил Ху Сицзиня в публикации слишком резких статей и неспособности увидеть общемировые тенденции[9]. Бывший дипломат утверж-

[6] Page J. China's Army Extends Sway. – *The Wall Street Journal*. 04.10.2010. URL: http://www.wsj.com/articles/SB10001424052748703466104575529810234851000 (accessed 15.10.2018).

[7] См. Brzezinski Z. The Group of Two that Could Change the World. – *The Financial Times*. 13.01.2009. URL: https://www.ft.com/content/d99369b8-e178-11dd-afa0-0000779fd2ac (accessed 15.10.2018).

[8] Kato Y. Interview with Wang Jisi: China Deserves More Respect as a First-Class Power. – *The Asahi Shimbun*. 05.10.2012. URL: https://web.archive.org/web/20131018040918/http://ajw.asahi.com/article/views/opinion/AJ201210050003 (accessed 16.10.2018).

[9] 中國外交部前發言人 建民與《環球時報》主編胡錫進爆口水戰 [Бывший официальный представитель МИД Китая У Цзяньминь и главный редактор "Хуаньцю шибао" Ху Сицзинь вступили в словесную перепалку]. – 博聞社 [Bowen Press]. 30.03.2016. URL: http://bowenpress.com/news/bowen_80971.html (accessed 16.10.2018).

дал, что сущность новой эпохи составляет общая тенденция к миру, и выразил сожаление, что многие в Китае из-за инерции мышления еще говорят о войнах и революциях, задаваясь вопросом: "Если невозможно победить Америку, то, может, хотя бы ударить по Филиппинам?" Ссылаясь на опыт зарубежных поездок Дэн Сяопина, которые, по его мнению, сыграли роль в формулировании политики реформ и открытости внешнему миру, он призвал сохранить этот курс. У Цзяньминь фактически подверг критике позицию китайских военных аналитиков: "Военные часто подозревают дипломатию в мягкости. Когда ранее я выступал во французском университете обороны, они тоже задавали мне вопросы о дипломатии. Я сказал: в последние 30 лет Китай не отходил от верного курса ЦК, разве это не заслуга китайской дипломатии? Мягкость и жесткость – это средства, но какое из них сложнее? Мягкость труднее. Жесткость – это ты меня бьешь рукой, а я тебя ногой. Даже трехлетний ребенок способен на такое, здесь нет ничего трудного. Урезонивать, вести переговоры, использовать мягкую силу, вот это трудно – прежде всего ты должен понравиться другому. Если другой не принимает то, что ты говоришь, разве в этом мягкая сила?"[10].

Отвергая обвинения МИДа в мягкости, У Цзяньминь пояснил, что внешнеполитический курс страны вырабатывает не МИД, а ЦК партии, а МИД лишь проводит его в жизнь. Ссылка на ЦК звучала довольно иронично, так как "Хуаньцю шибао" фактически издается ЦК. Трудно представить, чтобы такая газета не контролировалась властями; скорее можно предположить, что в самих властных структурах существуют различные мнения, и какая-то группа поддерживает "ястребов", что позволяет их взглядам существовать в условиях жесткой китайской цензуры.

Ху Сицзинь написал ответ в микроблоге, изобразив оппонента представителем старого стиля мышления, согласно которому СМИ должны только рапортовать о дипломатических достижениях, ничего не комментируя и не критикуя. Он даже апеллировал к демократии, утверждая, что недемократично требовать не публиковать комментарии, противоречащие позиции МИДа. Он подчеркивал, что в любой стране СМИ якобы занимают более "ястребиную" позицию, чем официальная дипломатия[11].

Дискуссия обсуждалась в китайском интернете, причем мнения комментаторов также резко разделились. Но еще более важно то, что позиция "ястребов" стала влиять на внешнюю политику. Экономические успехи привели к популярности взглядов "ястребов" среди интеллектуальной элиты и значительной части населения. Об этом говорят публикации и посты в соцсетях, призывающие к войне или жестким действиям в отношении тех или иных стран. Власти вяло сопротивлялись общественному давлению, но все же отчасти скорректировали прежнюю линию.

В научных кругах началось обсуждение лозунга "скрывать возможности и держаться в тени". Высказывалось мнение, что, сыграв свою роль на определенном историческом этапе, он устарел, и в новых условиях, когда Китай стал сильнее, надо вырабатывать принципы более активной внешней политики [см. Денисов 2015]. "Коренные интересы", за которые надлежит бороться всеми имеющимися средствами, включая военные, в официальных документах стали трактоваться расширительно. Если при Дэн Сяопине к ним относили

[10] Там же.

[11] Там же.

только проблемы, обусловленные распространением китайского суверенитета на Тайвань, Гонконг и Макао, то сегодня в них включают также и претензии на распространение суверенитета КНР на спорные территории с Японией, Индией, в Южно-Китайском море, проблемы Тибета и Синьцзяна, а иногда даже и стремление Китая занять достойное место в мире в целом. Еще важнее то, что многие предложения "ястребов" реализовались. В 2017 г. Китай открыл первую военно-морскую базу за рубежом – в Джибути, хотя официально называет ее не базой, а "пунктом материально-технического обеспечения ВМС", чтобы не подрывать многолетний идеологический постулат, согласно которому зарубежные военные базы создают только империалисты и гегемонисты.

Пекин стал активно применять экономические санкции, также избегая их так называть, поскольку это не пристало социалистической стране. Еще в 2009 г., когда австралийский алюминиевый концерн *Rio Tinto* отказался от договоренности продать дополнительную долю своих акций государственной Китайской алюминиевой корпорации (*Chinalco*), в Шанхае арестовали четырех сотрудников представительства *Rio Tinto*, которым вменили в вину промышленный шпионаж. Позже обвинения с них сняли, но осудили за взятки. Этот первый громкий случай давления на иностранные компании – формально не экономические санкции, но совпадение все же довольно красноречивое.

В 2016 г. Пекин ввел дополнительные пошлины на монгольские товары в связи с визитом далай-ламы, и глава МИД Монголии Мунх-Оргил Цэндийн был вынужден выразить "сожаление" по поводу визита и заявить о том, что подобное больше не повторится[12]. В 2017 г. введены санкции против южнокорейского конгломерата *Lotte*, освободившего часть принадлежащей ему земли для размещения американского комплекса *THAAD* (противоракетного комплекса подвижного наземного базирования для высотного заатмосферного перехвата ракет средней дальности). К тому же Пекин отменил концерты южнокорейских звезд, сократил поток туристов в Южную Корею и ужесточил таможенные ограничения, которые принесли ощутимые потери южнокорейским торговым компаниям.

Более жесткий курс в территориальных спорах с соседями привел к новым виткам противостояния с Японией в 2012 г., Индией и Бутаном в 2017 г., Филиппинами и Вьетнамом вокруг островов в Южно-Китайском море, где Поднебесная ведет строительство военных сооружений.

ОФИЦИАЛЬНАЯ РИТОРИКА И ЕЕ КРИТИКИ

Риторика Пекина особо не меняется, она становится даже миролюбивее по сравнению с прошлыми периодами. Как отмечают российские ученые, если "при прошлых руководителях достаточно жесткая риторика компенсировала слабость политики и стремление 'оставаться в тени' в глобальных делах, то сейчас, скорее, происходит обратное – риторика призвана сгладить опасения, существующие в разных странах мира в связи с повышением роли Китая в международных делах" [Денисов, Адамова 2017: 84].

Все китайские концепции взаимодействия с другими странами в той или иной степени вызваны стремлением успокоить мир при усилении Китая. Такова роль выдвинутой в 2003 г. при Ху Цзиньтао теории "мирного подъема", позднее – из-за опасений соседей относительно целей "подъема" – сменненной на "совместное построение гармоничного мира". Подобные цели пре-

[12] Монголия пообещала больше не приглашать далай-ламу. – *Lenta.ru*. 22.12.2016. URL: https://lenta.ru/news/2016/12/22/dalai_lama_no_welcomed/ (accessed 16.10.2018).

следовали и выдвинутые Си Цзиньпином инициативы: “Один пояс и один путь”, концепция “китайской мечты о великом возрождении китайской нации” и “сообщество единой судьбы человечества”. Все они говорят о том, что Китай может занять достойное место в мире только в сотрудничестве с другими государствами, в условиях мирного окружения[13]. Китайский лидер многократно заявлял, что строительство “Одного пояса и одного пути” будет проводиться в интересах не только Китая, но и государств-партнеров, с учетом их интересов, на основе принципа взаимного выигрыша. В то же время при нынешнем лидере даже в официальном дискурсе подчеркивается стремление Китая стать сильным государством, способным влиять на международные процессы, участвовать в принятии решений по мировым проблемам или, как говорил Си Цзиньпин, вступить в эпоху “постепенного приближения Китая к центру международной арены и непрерывного внесения Китаем еще большего вклада в развитие человечества”[14].

Китайский лидер изложил на XIX съезде КПК тезис, согласно которому Китай долгие тысячелетия был ведущей державой мира, но со времен опиумных войн “переживал мрачные времена, а китайский народ жил в муках из-за нескончаемых военных смут, раздробленности страны и невыносимости бедствий”[15]. По его словам, задача нынешнего этапа – занять достойное великой страны место, которое исторически всегда ей принадлежало. Для этого необходимо быть сильным не только экономически, но и в военном отношении, обладать крепкой социально-политической системой, основанной на руководящей роли КПК, и формулировать новые подходы, благоприятно влияющие на мировое развитие[16].

Нынешние критики внутри Китая утверждают, что подобная риторика не вполне убеждает внешний мир. Возникают два противоречия. Во-первых, между “миролюбивой” и “силовой” составляющей самой риторики. С одной стороны – сотрудничество и взаимная выгода, с другой – упор на военное строительство, перенос технологий в Китай, создание собственных брендов, и в целом – подчеркивание уникальности собственной роли и места в мире, которые нужно сделать еще значительнее. Во-вторых, отмеченное выше противоречие между риторикой и реальной политикой.

Яркий и комплексный пример такой критики – эссе профессора юридического факультета Университета Цинхуа Сюй Чжанжуня “Наши нынешние опасения и надежды”, опубликованное 24 июля 2018 г. на сайте Института экономики Тяньцзэ [17], независимого исследовательского центра, который работает с 1993 г. в Пекине и выступает за экономический либерализм и конституционную демократию[18]. Эссе делится на три части. В первой формулируются четыре

[13] 19-й Всекитайский съезд КПК. Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК. – *XINHUANET.com*. 03.11.2017. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (accessed: 16.10.2018).

[14] Там же.

[15] Там же.

[16] Там же.

[17] 许章润 [Сюй Чжанжунь]，我们当下的恐惧与期待 [Наши нынешние опасения и надежды]. – 天则观点，天则京你研究所[Unirule Institute of Economics]. 24.07.2018. URL: http://unirule.cloud/index.php?c=article&id=4625 (accessed 11.11.2018).

[18] Там же.

принципа политики периода, последовавшего после "культурной революции", от которых, как считает автор, отошло новое руководство страны. Во второй автор отмечает "восемь опасений", которые вызывает у него этот отход. В третьей он выделяет "восемь надежд", с которыми связывает будущее Китая.

Суть эссе, состоящую именно в критике отхода от принципов политики Дэн Сяопина, Сюй Чжанжунь излагает уже во введении: "В настоящее время вся нация, в том числе и бюрократическая группировка, вновь находится в замешательстве и испытывает огромную тревогу относительно направления развития страны и личного и семейного благополучия, что уже привело к некоторой панике общенационального масштаба. Причина в том, что государственное строительство последних лет вышло за пределы принципов, которые я формулирую ниже, а фактически было основано на сознательном отказе от них и движении в противоположном направлении. А между тем именно эти принципы стали основой восстановления легитимности правящей партии после 'культурной революции' и высшей легитимации ее курса в течение тридцати лет политики 'реформ и открытости'. Они также создали условия для мирного сосуществования всех граждан, установления низшей границы социально-политического консенсуса. Колебать и расшатывать их ни в коем случае нельзя"[19]. К принципам, выработанным прежними лидерами, но нарушаемым нынешним руководством, Сюй Чжанжунь относит поддержание базового уровня безопасности и ясное в*и*дение перспектив; ограниченный уровень уважения частной собственности, допущение стремления к повышению благосостояния и некоторого уровня гражданских свобод; ограничение срока занятия политических должностей.

По поводу нарушения принципов автор высказывает "восемь опасений" – несоблюдения прав собственности; возвращения к лозунгу "политика – командная сила", к классовой борьбе и политике "закрытых дверей"; оказания чрезмерной внешней помощи, из-за чего придется туже затянуть пояса дома; поворота к левой политике в отношении интеллигенции и идеологическому перевоспитанию; перспективы ввязаться в тяжелейшую борьбу и гонку вооружений, развязать войну или холодную войну; сворачивания политики реформ и открытости и возврата к тоталитаризму[20].

Далее Сюй Чжанжунь формулирует "восемь надежд", т.е. рекомендаций об изменении курса – прежде всего о необходимости покончить с закачиванием денег в иностранную помощь и с внешнеполитическим расточительством. При этом нынешний внешнеполитический курс он называет "политикой славы", которой противопоставляет "политику эффективности". Он также говорит о необходимости отменить привилегии высших партийных кадров при выходе на пенсию, отменить систему спецраспределения; принять прозрачные законы о собственности госслужащих; немедленно прекратить культ личности, восстановить ограничение на срок занятия должности председателя КНР, реабилитировать события 4 июля (антиправительственные выступления 1989 г.)[21].

С резкой критикой любимого детища официальных пекинских идеологов – теории "китайской модели развития" – выступил известный экономист-рыночник, профессор Пекинского университета Чжан Вэйин. В октябре 2018 г.

[19] Там же.

[20] Там же.

[21] Там же.

он заявил, что причина успешного сорокалетнего развития Китая – не особая китайская модель, а "переход к рынку, дух предпринимательства и накопленные за 300 лет западные технологии". Постановка же в основу развития базирующейся на госкапитализме особой "китайской модели" ведет к внутреннему застою и конфронтации с Западом. "Недружественная международная среда, с которой мы сегодня сталкиваемся, имеет определенное отношение к ошибочным трактовкам успехов Китая за последние 40 лет некоторыми экономистами (как китайскими, так и иностранными)", – заявил он[22].

Показателем того, что подобные настроения дошли до высокого уровня в китайском руководстве, служит информация о выступлении в защиту курса Дэн Сяопина его сына Дэн Пуфана, долгие годы возглавлявшего Китайскую федерацию инвалидов. В речи на съезде федерации, текст которой попал к гонконгским журналистам, переизбранный почетным председателем Дэн Пуфан якобы говорил: "Мы должны исходить из реальности, сохранять трезвость ума и знать свое место". Он также выступил с осуждением "культурной революции", многие лозунги которой стали популярны в последнее время. О роли съезда федерации инвалидов говорит тот факт, что на его открытии присутствовали все члены постоянного комитета политбюро ЦК КПК. Однако Дэн выступал в другой день, и его речь, в отличие от речи на предыдущем съезде, не была опубликована на сайте федерации[23]. В ноябре 2018 г. с критикой официальной реакции на торговую войну, развязанную США, выступил авторитетный экономист, бывший заместитель министра коммерции и глава делегации на переговорах о вступлении в ВТО Лун Юнту. Критикуя решение китайских властей отказаться покупать американские сельскохозяйственные товары (в частности, сою) в ответ на введение Вашингтоном новых торговых тарифов на китайский импорт, Лун Юнту призвал не жертвовать экономическими интересами ради политических. Ссылаясь на свой опыт переговоров и поведение США на них, он предупредил: "Если у нас все время будут говорить о включении политики в переговоры, мы никогда не достигнем соглашения"[24].

Обоснованность обвинений

Насколько обоснована подобная критика властей и как можно оценить предлагаемые изменения? Вопросы эти непросты. Прежде всего, создается общее впечатление, что в Китае много недовольных политикой властей. Среди них – традиционные прозападные интеллектуалы и, вероятно, бизнесмены, связанные экономическими интересами с США и Европой. Недовольство вызывает и антикоррупционная кампания властей, в результате которой заключены под стражу десятки, если не сотни тысяч чиновников разного уровня, в том числе и несколько высших руководителей. Естественно, у многих это

[22] 张维迎："中国模式论"是中美关系紧张的重要根源 [Чжан Вэйин. "Китайская модель" – важнейший источник напряженности в китайско-американских отношениях]. 中国禁闻网. 24.10.2018. URL: https://www.bannedbook.org/bnews/baitai/20181024/1019494.html (accessed 24.11.2018).

[23] Jun Mai. Deng Xiaoping's Son Urges China To 'Know Its Place' and Not Be 'Overbearing'. – *South China Morning Post.* 30.10.2018. URL: https://www.scmp.com/news/china/politics/article/2170762/deng-xiaopings-son-uses-unpublicised-speech-urge-china-know-its?utm_medium=Social&utm_source=Facebook&fbclid=IwAR0YzFdC4tpq7PDfIv69x4_G61hLMjjua2aljeNpE4TQvquoavG5gSQ3B-g#Echobox=1540883946 (accessed 11.11.2018).

[24] Tang F. China F. Former Chief Trade Negotiator Criticises Beijing's 'Unwise' Tactics in US Tariff War. – *South China Morning Post,* 18.11.2018. URL: https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/2173779/chinas-former-chief-trade-negotiator-criticises-beijings (accessed 24.11.2018).

вызывает желание вернуться к старым порядкам, причем для критики используются лозунги о том, что государство, борясь с коррупционерами, якобы подрывает интересы инвесторов и частных собственников. Подобные обвинения вряд ли обоснованы. Массовой кампании по изъятию собственности в Китае не наблюдается. Однако часть проблем, на которые указывают Сюй Чжанжунь и другие, совпадает с теми, которые отмечают и иностранные наблюдатели.

Сообщения мировой печати о реализации инициативы "Один пояс и один путь" порой поражают тенденциозностью[25]. Часто они вызваны недовольством стран Запада тем, что "авторитарный" Китай теснит их на африканских и латиноамериканских рынках. Но китайские инициативы критикуют и в государствах-партнерах "Одного пояса и одного пути", причем во многих из них – Малайзии, Шри-Ланке, Мальдивах, Фиджи и др., – "китайский вопрос" стал предметом внутриполитической борьбы.

Так, в Шри-Ланке в ходе президентской кампании 2015 г. оппозиция тесно связала рутинные обвинения правящих кругов в коррупции с китайскими инвестиционными проектами и кредитами[26]. В результате президент М. Раджапакса потерпел сенсационное поражение, а к власти пришел лидер оппозиции М. Сирисена, резко критиковавший зависимость правительства от китайских денег, связывая ее с коррупцией и поворотом к авторитаризму, а также обещая пересмотреть ряд проектов. Однако в конце 2017 г. он все же передал новый порт в аренду китайским компаниям на 99 лет фактически в счет списания долга по кредитам, и это несмотря на серьезные беспорядки во время торжественного открытия промышленной зоны порта в январе 2017 г.[27]

В Малайзии вновь пришедший к власти во главе коалиции в мае 2018 г. Махатхир Мохамад также в ходе избирательной кампании обещал пересмотреть китайские инвестиционные проекты, а его сторонники критиковали поощрение этих проектов правительством правившей Объединенной малайской национальной организации, которая в результате потерпела поражение[28]. Одним из объектов критики были планы компании Бигуйюань (*Country Garden Holdings Co. Ltd*.) вложить 100 млрд долл. в строительство элитных квартир, а фактически нового города в штате Джохор близ Сингапура. Сообщалось, что две трети покупателей квартир будут китайцами[29]. "У нас нет достаточно

[25] Zhou L. Is China Undermining its Neighbours' Trust by Buying Political Influence with Foreign Aid? – *South China Morning Post*. 27.06.2018. URL: https://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/2152639/china-undermining-its-neighbours-trust-buying-political (accessed 22.11.2018); China's President Xi Takes a Lower Profile as Criticism Mounts Over Trade War with the US Just Months After Clearing His Way to Rule for as Long as He Wants. – *Mail Online*. 13.08.2018. URL: https://www.dailymail.co.uk/news/article-6053745/Chinas-Xi-beset-economic-political-challenges.html (accessed 18.10.2018).

[26] Darren J. L., Mukherjee R. Does Debt Pay? China and the Politics of Investment in Sri Lanka. – *The Diplomat*. 20.01.2018. URL: https://thediplomat.com/2018/01/does-debt-pay-china-and-the-politics-of-investment-in-sri-lanka/ (accessed 18.10.2018). С 2005 по 2017 гг. Шри-Ланка получила китайских кредитов на сумму около 15 млн долларов США, в основном для проектов, осуществляемых китайскими компаниями: строительство электростанции, аэропорта, реконструкция порта в Коломбо и созданием нового порта в Хамбантота.

[27] Sri Lankans Protest Against Chinese Investment. – *The Economist*. 12.01.2017. URL: https://www.economist.com/asia/2017/01/12/sri-lankans-protest-against-chinese-investment (accessed 18.10.2018).

[28] Shukry A., Ho Y. Malaysia's Mahathir Pledges to Review China Investment if Re-Elected. – *Bloomberg*. 04.08.2018. URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-04-08/mahathir-pledges-to-review-china-investment-after-malaysia-vote (accessed 18.10.2018).

[29] Malaysian Government Working on Forest City Project Ownership Guide. – *The Straits Times*. 02.09.2018. URL: https://www.straitstimes.com/asia/se-asia/malaysian-government-working-on-forest-city-project-ownership-guide (accessed 18.10.2018).

богатых людей, чтобы купить все эти дорогие квартиры, значит, вы ввозите иностранцев. Ни одна страна не хочет притока огромного числа иностранцев", – заявлял Махатхир[30]. Между тем Китай занимает первое место по инвестициям в Малайзию, а в 2017 г. они составили около 7% всех инвестиций в эту страну[31].

На Мальдивах руководство избранного в сентябре 2018 г. президента И.М. Солиха также призвало пересмотреть крупные китайские инвестиционные проекты, соглашения о которых были заключены его предшественником А. Ямином[32].

Аналогичная ситуация сложилась и в Африке, вышедшей в ведущие торговые партнеры Китая: в Сьерра-Леоне избранный в марте 2018 г. президент Джулиус Маада Био отменил решение своего предшественника о строительстве аэропорта неподалеку от Фритауна, на которое направлялся китайский кредит в 400 млн долл.[33] Там, где Китай добывает полезные ископаемые [Wegant et al. 2017: 6], регулярно вспыхивают беспорядки – на Мадагаскаре, в Нигерии, Намибии, Замбии, Чаде и Нигере. Такие же акции отмечены в Латинской Америке – в 2016 г. в Перу и Эквадоре.

Классические претензии в адрес Китая – это загрязнение окружающей среды, использование китайскими компаниями в основном китайской рабочей силы, влекущее за собой потерю рабочих мест местными жителями, низкие зарплаты, пренебрежение производственной безопасностью, враждебность китайского бизнеса к местным профсоюзам, его коррупционные связи с властями, хищническое использование ресурсов, кредитное "закабаление" правительств и местного бизнеса и т.п. Подобные претензии адресованы и западным конгломератам и ТНК. Но есть и обвинение, предъявляемое именно китайским проектам: они мало обоснованы экономически, излишне затратны и предназначены больше для того, чтобы пустить пыль в глаза.

Например, по поводу ланкийских проектов высказывались мнения, что построенная на китайские деньги угольная электростанция Норочолай, изображение которой даже поместили на одну из банкнот страны, не раз выходила из строя[34], международный аэропорт им. Раджапаксы в Маттале стал самым пустым в мире[35], а порт в Хамбантоте – коммерческим провалом, так как он практически не принимает судов. Конечно, здесь не все следует принимать за чистую монету – критика иностранных компаний часто вызвана внутренними факторами: стремлением местных политиков и профсоюзных деятелей укрепить власть

[30] Elections: Mahathir Slams Selling the Country to the Beijing. – *AsiaNews*. 02.09.2018. URL: http://www.asianews.it/news-en/Elections:-Mahathir-slams-selling-the-country-to-the-Beijing-43567.html (accessed 18.10.2018).

[31] Ibidem.

[32] Faced with a Mounting Economic Crisis, the Cash-strapped Maldives Is Looking to Renegotiate Its Piles of Chinese Debt. – *South China Morning Post*. 22.11.2018. URL: https://www.scmp.com/news/asia/south-asia/article/2174413/faced-mounting-economic-crisis-cash-strapped-maldives-looking?fbclid=IwAR1bZIPWgh4pejFQlmqPEk7gmSgKxMhRGzRmpt15VKvz9G8iTj_p18JGTcs (accessed 23.11.2018).

[33] Mamamah Airport: Sierra Leone Cancels China-Funded Project. – *BBC News*. 10.10.2018. URL: https://www.bbc.com/news/world-africa-45809810 (accessed 11.11.2018).

[34] Sri Lanka Imposes Daily Power Cuts after Chinese Plant Fails. – *Reuters*. 17.10.2018. URL: https://in.reuters.com/article/sri-lanka-power/sri-lanka-imposes-daily-power-cuts-after-chinese-plant-fails-idINKBN12H1UD (accessed 18.10.2018).

[35] Shepard W. The Story behind the World's Emptiest International Airport. – *Forbes*. 28.05.2018. URL: https://www.forbes.com/sites/wadeshepard/2016/05/28/the-story-behind-the-worlds-emptiest-international-airport-sri-lankas-mattala-rajapaksa/#70bb882c7cea (accessed 18.10.2018).

и популярность, склонностью СМИ к сенсационности и т.п. Не следует забывать и о международной конкуренции. Выходя на зарубежные рынки, китайские компании сталкиваются не только с западными конгломератами, ведущими антикитайскую кампанию в СМИ, но в ряде островных государств и с интересами Индии, которая считает своей традиционной сферой влияния (Шри-Ланку, Мальдивы, Фиджи, Маврикий и др.). Есть проблемы, связанные с присутствием китайского этнического меньшинства (Малайзия, Сингапур, Индонезия). Тем не менее проблемы китайского выхода на мировую арену в качестве крупного экономического и внешнеполитического игрока, очевидно, существуют. Они вызваны двумя возможными причинами: геополитической борьбой с США и внешнеполитической и внешнеэкономической практикой Пекина.

ГЕОПОЛИТИКА

Геополитическая борьба обострилась с приходом во власть Д. Трампа. Именно его политика и ухудшение двусторонних отношений спровоцировали усиление внутренней дискуссии в Китае, сделав очевидной неподготовленность китайского руководства к такому повороту событий. Вся стратегия нынешнего пекинского руководства была основана на идее, что, несмотря на разговоры и угрозы, США не осмелятся, не смогут или не захотят принять решительные меры по сдерживанию Китая. Расчет был на то, что Китай уже настолько силен, что сможет ответить. Надеялись и на огромную торговую взаимозависимость, в условиях которой от резких мер могут пострадать сами США. Обо всем этом писали и говорили китайские аналитики, но они недооценили решимость Вашингтона – пока не поздно, предотвратить возвышение Китая.

Именно у республиканцев особенно сильно стремление видеть Китай причиной многих американских бед, обвинять в росте дефицита двусторонней торговли, в "несправедливом" занижении курса юаня ради стимулирования экспорта, в нарушении авторских прав и т.п. Это, можно сказать, одна из коренных внешнеполитических идеологем американских консерваторов. Проявлять жесткость к Китаю и помогать Тайваню призывали и Р. Рейган, и Дж. Буш-мл. Но с ростом роли КНР эта идеология "захватила" всю элиту США, ведь не кто иной, как "либерал" Б. Обама, обосновывал необходимость Транстихоокеанского партнерства (TPP) тем, что "Соединенные Штаты, а не такие страны, как Китай", должны писать правила международной торговли[36].

Значит, дело не в Трампе и других личностях. Трамп – лишь символ, выражение объективной ситуации: США, привыкшие доминировать в мире и извлекать из этого политические и экономические дивиденды, слабеют, а влияние других центров силы, прежде всего Китая, растет. Продолжая вести себя как гегемон, Вашингтон все больше раздражается по поводу растущего сопротивления и ощущает необходимость действовать против конкурентов "сейчас или никогда", пока еще, как ему кажется, можно остановить собственный отход на второй план. Такова объективная ситуация, поэтому стиль поведения Вашингтона в отношении Пекина после смены лидера может измениться, но суть в обозримой перспективе сохранится. И хотя Трамп пытается сдерживать Китай, действуя в свойственной ему экстравагантной

[36] President Obama: The TPP Would Let America, not China, Lead the Way on Global Trade. – *The Washington Post*. 02.05.2016. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/president-obama-the-tpp-would-let-america-not-china-lead-the-way-on-global-trade/2016/05/02/680540e4-0fd0-11e6-93ae-50921721165d_story.html?utm_term=.0788df6ad1fd (accessed 19.10.2018).

манере, мысль о том, что нужно принимать решительные меры, разделяет большинство американских политиков из разных лагерей.

Поэтому, если и можно в чем-то обвинять китайские власти, китайских экспертов и аналитиков, то это в просчете относительно реальных намерений США и их решимости[37]. В Китае слишком верили в необратимость – как объективных процессов – глобализации и взаимозависимости двух держав. Однако в Вашингтоне отбросили эти идеи и вернулись к давно, казалось бы, забытому протекционизму, лишь только выяснилось, что Китай от них выигрывает и грозит сравняться с США по мощи или даже выйти вперед.

В то же время китайские власти вряд ли можно упрекнуть в провоцировании Вашингтона: что бы они ни делали, они все равно виноваты в том, что экономика и общая мощь Китая растут. США принимают меры, направленные не на достижение отдельных уступок, а на коренную трансформацию курса Пекина: не только на снижение торговых барьеров, но и смену политики в отношении нацменьшинств (санкции в связи с ситуацией в Синьцзяне), отказ от закупок вооружений в России (санкции в связи с закупкой российской системы ПВО С-400) и т.п. Фактически от великой страны требуют полностью изменить политику.

Американские официальные лица не скрывают этого. В экономике – настаивают и на сокращении внешнеторгового дефицита, и на уменьшении роли китайских госкомпаний в хозяйстве страны, и на разрешении американским фирмам владеть контрольным пакетом акций китайских компаний и т.п.[38] В политике – стремятся сдержать рост китайской мощи в целом. В сентябре 2018 г. помощник президента по национальной безопасности Дж. Болтон в интервью телеканалу *Fox News* говорил: "Это не просто экономический вопрос. Мы не говорим только о тарифах или условиях торговли. Это вопрос власти. Воровство интеллектуальной собственности, о котором вы упомянули, оказывает значительное влияние на экономический потенциал, и, следовательно, на военный потенциал... Я думаю, что это станет основной темой XXI в.: как Китай и США будут ладить друг с другом"[39].

В чем причина такой враждебности по отношению к Китаю?

Директор ФБР К. Рэй официально признал Китай угрозой даже большей, чем Россия. Он объяснил, что Россия лишь борется за то, чтобы быть значимой после распада СССР, т.е. ведет "борьбу вчерашнего дня"; Китай же бьется за день завтрашний[40]. То есть, с американской точки зрения, Россия несколько сошла с верного пути движения в сторону подчинения *Pax Americana*, и ее довольно легко можно вновь на него поставить с помощью давления. Китай же обманул Запад – вместо того, чтобы постепенно встать на верный, прозападный путь, используя инструменты помощи, инвестиций, торговли, вступив

[37] Chinese Leadership Is Facing a Rare Backlash for Its Handling of the US Trade Dispute. – *CNBC*. 09.08.2018. URL: https://www.cnbc.com/2018/08/09/handling-of-us-trade-dispute-causes-rift-in-chinese-leadership-source.html (accessed 19.10.2018).

[38] Davis B. U.S. Tariffs on China Aren't a Short-Term Strategy. – *The Wall Street Journal*. 06.10.2018. URL: https://www.wsj.com/articles/u-s-tariffs-on-china-arent-a-short-term-strategy-1538841600 (accessed 19.10.2018).

[39] Friedman U. Trump Calls out Election Meddling by China. – *The Atlantic*. 26.09.2018. URL: https://www.theatlantic.com/international/archive/2018/09/trump-security-council/571351/ (accessed 19.10.2018).

[40] McArdle M. FBI Director: China Is Bigger Counterintelligence Threat Than Russia. – *National Review*. 10.10.2010. URL: https://www.nationalreview.com/news/fbi-director-china-bigger-counterintelligence-threat-than-russia/ (accessed 19.10.2018).

в различные международные организации и т.п., Пекин использовал все это для собственного укрепления, но нисколько не сдвинулся в сторону подчинения. В результате Китай смог сделать то, что ранее не удавалось никому: создал эффективную экономическую систему без заимствования западной политической системы. Это подрывает западную идеологию развития, в частности, так называемую теорию модернизации, согласно которой экономический рост неизбежно приводит к демократизации. А последняя должна вести к прозападной политике, так как – по другой популярной "демократической теории" – демократии не воюют между собой.

В апреле 2018 г. возглавлявший тогда ЦРУ М. Помпео объяснил, почему Китай представляет угрозу для США, отметив, что он "безусловно, не принял демократию", даже стал более авторитарным и взял на вооружение такое определение мирового экономического порядка, которое по сути означает, что "мы получим все преимущества от глобальной торговли и экономики", "но мы не собираемся соблюдать никаких обязательств, которые они накладывают"[41](Помпео имеет в виду собственную, американскую интерпретацию международных обязательств).

Таким образом, если З. Бжезинский своей идеей *G*-2 хотел уговорить Китай, чтобы он вел себя в мире как привилегированный агент и помощник США, то сегодня, разочаровавшись в этом курсе, США хотят *заставить* его это сделать. Китай, естественно, на эти требования пойти не может. Следовательно, по чисто геополитическим причинам конфронтация Пекина и Вашингтона была бы неизбежна, даже если бы Си Цзиньпин и не выдвинул амбициозных программ.

Внешнеполитическая и внешнеэкономическая практика Пекина

Конфронтация с США выявила общую проблему китайской внешней политики – у Пекина нет союзников. Формально его единственный союзник – Пхеньян, но и с ним отношения довольно натянуты. Действительно хорошие отношения Китай по геополитическим причинам имеет лишь с небольшим числом стран, например, с Россией и Пакистаном. Развивающиеся экономики ждут от него лишь кредитов и инвестиций. Отношения Пекина со многими соседями испортились из-за жесткого курса, например, в территориальных спорах, проводимого под нажимом внутренних "ястребов". Такова до недавнего времени была ситуация с Японией, Индией, многими странами АСЕАН [Лукин 2015; Иванов, Лукин 2010]. Из-за визита далай-ламы ухудшились отношения с Монголией, а из-за размещения американских систем ПВО – с Южной Кореей. В ситуации, когда из-за конфронтации с США Пекину нужны сторонники, такой поворот событий вряд ли ему выгоден[42].

В ряде стран АТР растут опасения относительно истинных намерений Пекина, его обвиняют в широчайшем шпионаже, попытках повлиять на их внутреннюю политику с использованием этнических китайцев. Так, высылка из Сингапура в 2017 г. американского профессора Хуан Цзина, выходца из Китая, по обвинению в том, что он "был агентом влияния иностранного

[41] China Poses Strategic Challenge to US: CIA Director Tells Senators. – *The Economic Times.* 13.04.2018. URL: https://economictimes.indiatimes.com/news/international/world-news/china-poses-strategic-challenge-to-us-cia-director-tells-senators/articleshow/63748402.cms (accessed 19.10.2018).

[42] Laura Zhou. Is China undermining its neighbours' trust by buying political influence with foreign aid?– *South China Morning Post.* 11.11.2018. URL: https://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/2152639/china-undermining-its-neighbours-trust-buying-political (accessed 22.11.2018).

государства”[43], дала толчок дискуссии о роли *хуацяо* в проводимой Китаем политике продвижения своих интересов[44]. В Малайзии, Шри-Ланке, Австралии, Новой Зеландии и других странах региона действующих политиков обвиняли в том, что они работают на Пекин[45]. Конечно, такие обвинения вполне могут быть следствием козней политических конкурентов, но даже так они влияют на общественное мнение, что вредит имиджу Китая. На остроту проблем указывают не только недруги, но и “официальные друзья” Китая. Например, представители стран, правительства которых официально поддержали китайскую инициативу – Камбоджи, Эфиопии, Греции, Венгрии, Казахстана, Кении, Монголии, Пакистана, России и Сербии, в семинаре, проведенном МИД КНР в октябре 2018 г. в Пекине в рамках подготовки ко второму форуму “Один пояс и один путь”, отмечали трудности при реализации китайских проектов, которые не всегда приносят реальную пользу большинству населения.

Похоже, что кризис в отношениях с США приводит пекинское руководство к корректировке позиции, и Китай уже сделал несколько жестов для нормализации отношений с Японией, Индией и Южной Кореей. При президенте Р. Дутерте наладились почти дружеские связи с Филиппинами. После введения США в сентябре 2018 г. санкций против Китая за покупку российской системы ПВО С-400 Пекин заявил о необходимости поднимать стратегическое взаимодействие между Россией и Китаем “на новый уровень”[46]. До этого сообщалось о введении китайскими банками более строгих правил обслуживания российских юрлиц из-за угрозы американских санкций[47].

Принимаются и меры для обуздания внутренних “ястребов”, на которых до кризиса с США смотрели снисходительно. В июле 2018 г. интернет-сайт органа ЦК КПК “Жэньминь жибао” разместил комментарии с осуждением “хвастливо-чванливого стиля”, критикующие материалы, авторы которых, заигрывая с читателями, используют выражения типа “США напугались”, “Япония обезумела от страха”, “Европа раскаивается” и т.п. Этот стиль, отмечает “Жэньминьван”, “уничтожает общественное доверие к СМИ, загрязняет среду общественного мнения, деформирует народные чувства, оказывает неблагоприятное влияние на сознание и настроение людей и создание прозрачного интернет-пространства”[48]. Во втором комментарии, озаглавленном “Разве ки-

[43] Koon W.K. Opinion: Chinese-American Academic Is Expelled from Singapore for Being ‘an Agent’ but Espionage Is Nothing New. – *South China Morning Post.* 18.08.2017. URL: https://www.scmp.com/magazines/post-magazine/article/2107112/opinion-chinese-american-academic-expelled-singapore-being (accessed 19.10.2018).

[44] Yong Ch. S’poreans Should Be Aware of China’s Influence Ops: Bilahari. – *The Straits Times*. 28.06.2018. URL: https://www.straitstimes.com/singapore/sporeans-should-be-aware-of-chinas-influence-ops-bilahari (accessed 19.10.2018).

[45] Doshi R., Williams R.D. Is China Interfering in American Politics? – *Brookings*. 02.10.2018. URL: https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2018/10/02/is-china-interfering-in-american-politics/ (accessed 19.10.2018).

[46] Несмотря на санкции: Китай продолжит сотрудничество с Россией. – *РИА Новости*. 21.09.2018. URL: https://crimea.ria.ru/world/20180921/1115258586.html (accessed 20.10.2018).

[47] Бадмаева И. Китай поддержал санкции против России. – *Московский комсомолец*. 16.09.2018. URL: https://www.mk.ru/economics/2018/09/16/kitay-podderzhal-sankcii-protiv-rossii.html (accessed 20.10.2018).

[48] 林峰 [Линь Фэн]. 人民网三评浮夸自大文风之–：文章不会写了吗？ [Критика мощного кичливо-бахвального стиля на “Жэньминьван” в трех частях. Часть первая: не умеем писать статьи?]. – *Жэньминьван*. 02.07.2018. URL: http://opinion.people.com.cn/n1/2018/0702/c1003-30098611.html (accessed 11.11.2018).

тайцы не самоуверенны?", говорится: "Подменив уверенность в себе и гордость самообманом и бахвальством, мы никак не завоюем уважения, наоборот, сделаем невозможным правильный взгляд людей на развитие, создадим препятствия для видения дальней перспективы"[49]. Интересно, что термин "самоуверенная (*assertive*) внешняя политика" западные комментаторы ввели для обозначения курса страны, основанного на отходе от принципов Дэн Сяопина [Lukin 2017].

Эти и другие публикации в западных СМИ дали повод считать, что в китайском руководстве недовольны идеологическим блоком и думают об улучшении его работы[50]. В конце августа 2018 г. впервые за пять лет в Пекине созвали Всекитайское совещание по вопросам пропагандистской и идеологической работы, выступая на котором, Си Цзиньпин "подчеркнул необходимость лучше выполнять цели и задачи пропагандистской и идеологической работы в новых обстоятельствах"[51].

Некоторые итоги

Дрейф Пекина в сторону большей дэнсяопиновской "скромности", вероятно, сыграл бы положительную роль, прежде всего для самого Китая, в его стремлении использовать мирные, неконфронтационные внешние условия для собственного ускоренного развития. Это касается и внешнеэкономической политики, где было бы полезно установить больший контроль над деятельностью крупных госкорпораций за рубежом, чтобы лучше соответствовать заявляемым китайским государством целям "взаимной выгоды", принципиально отличным от западного неоколониализма. Китайские проекты также можно было бы сделать конкретнее, экономически обоснованнее и полезнее для местных жителей, без неоправданной гигантомании, нацеленной на пропаганду успехов и отчет перед начальством.

Что касается неспособности экспертов предвидеть ситуацию, то здесь причины очевидны. В Китае сложилась целая система псевдоисследовательских центров типа многочисленных институтов "Шелкового пути" или "Одного пояса и одного пути", которые в погоне за государственным финансированием оттесняют старые и традиционные мозговые центры и рапортуют об успехах. Их представителей и приглашаемых "дружественных Китаю" зарубежных специалистов периодически за большие деньги собирают на конференции, финансируемые отделом пропаганды ЦК. Естественно, что они направлены на пропаганду, а не на честный анализ ситуации. Вероятно, эта система будет пересматриваться.

Для России ситуация в Китае, а также то, как будет эволюционировать его внешняя политика, представляет огромный интерес [Lukin 2016; Lukin 2018; Лукин 2007]. С теоретической точки зрения крайне интересно

[49] 又观 [Ю Гуань]. 人民网三评浮夸自大文风之二：中国人不自信了吗？[Критика мощного кичливо-бахвального стиля на "Жэньминьван" в трех частях. Часть вторая: разве китайцы не самоуверены?]. – *Жэньминьван*. 03.07.2018. URL: http://opinion.people.com.cn/n1/2018/0703/c1003-30106201.html (accessed 11.11.2018).

[50] Chinese Leadership is Facing a Rare Backlash for Its Handling of the US Trade Dispute. – *CNBC*. 09.08.2018. URL: https://www.cnbc.com/2018/08/09/handling-of-us-trade-dispute-causes-rift-in-chinese-leadership-source.html (accessed 19.10.2018).

[51] Си Цзиньпин призвал лучше выполнять цели и задачи пропагандистской и идеологической работы. – *Синьхуа Новости*. 22.08.2018. URL: http://russian.news.cn/2018-08/22/c_137410767.htm (accessed 20.10.2018).

понять, сможет ли Китай создать альтернативный путь эффективного экономического развития без принятия западной политической модели, т.е. на собственном примере опровергнуть теорию модернизации, согласно которой экономический рост должен неизбежно вести к вестернизации политической системы. Лишь в случае его успеха можно будет говорить о реальной политической многополярности мира. С практической точки зрения России было бы удобнее иметь дело с менее "самоуверенным" Китаем, так как сторонники самоуверенности часто вспоминают о якобы существующих российских "территориальных долгах" и считают, что великий Китай может обойтись в мире без каких-либо друзей и партнеров.

DOI: 10.17976/jpps/2019.01.06

DISCUSSION ON THE DEVELOPMENT OF CHINA AND PROSPECTS FOR ITS FOREIGN POLICY

A.V. Lukin[1, 2]

[1]*Moscow State Institute of International Relations (University), MFA of Russia. Moscow, Russia*

[2]*National Research University Higher School of Economics. Moscow, Russia*

LUKIN, Alexander Vladimirovich, Dr. Sci. (Hist.), Director, Center for East Asian and SCO Studies, MGIMO University, Moscow; Head, Department of International Relations, National Research University Higher School of Economics, Moscow, email: avlukin@hse.ru

Lukin A.V. Discussion on the Development of China and Prospects for Its Foreign Policy. – Polis. Political Studies. 2019. No. 1. P. 71-89. (In Russ.) https://doi.org/10.17976/jpps/2019.01.06

Acknowledgements. The research for this article was supported by the grant of the Faculty of World Economy and World Politics, National Research University Higher School of Economics.

Received: 24.09.2018. Accepted: 21.10.2018

Abstract. The rise of China as well as its unprecedented economic success turned to be one of the most important factors in the world development in the late XX and early XXI centuries and transformed the country into the second most influential player on the international scene. This change caused a heated debate within the country about the prospects of Beijing's foreign policy and economic course, with two major directions emerging as a result. The first group calls for a more active behaviour of China as a great power on the international arena, taking the example of the United States. It strives to achieve this goal through all available means, including military ones, to ensure China's economic and political interests abroad, to put forward its own alternative to Western concepts of world development, and to create alternative trade and economic unions and zones. As a result, supporters of this line seek to move away from Deng Xiaoping's foreign policy of modesty and restraint. The second group of realists believes that it is necessary to follow Deng's principles, since the country is yet to secure the status of a major world power and can lose its current advantages, which come with a more modest status. They suggest that following the first path will provoke an unfavorable reaction of the international community. Chinese leadership has taken an intermediate position in this debate, holding back the most radical proposals of the activists and adopting some of the moderate ones. The debate, which has been vigorous since the beginning of the XXI century became particularly acute after the start of the trade war initiated by U.S. President Donald Trump. It revealed many of China's weaknesses as well as its significant dependence on the United States. During the exacerbation, a number of experts criticised certain aspects of domestic and foreign policy of China's current leadership, including the "belt and road initiative" initiative. Some claim that this initiative, along with a number of other major projects adopted by the Chinese government, for instance, the "Made in China 2025" plan, could have provoked Trump's tough response, which may put China's development at stake. Some major Beijing's partners are also criticising certain forms of realisation of this initiative. The article examines the available sources shedding light on the public and non-public side of the debate, as well as its possible implications for China's foreign and domestic policy and Sino-Russian relations.

Keywords: China, foreign policy, USA, trade war, belt and road initiative, discussion on Chinese politics.

References

Hu Angang. 2011. *China in 2020: A New Type of Superpower*. Washington, D.C.: Brookings Institution Press.

Lukin A.V. 2016. Russia's Pivot to Asia: Myth or Reality? – *Strategic Analysis*. No. 40 (6). P. 573-589.

Lukin A.V. 2017. China's New Foreign Policy Strategy and Russia's Concerns. – *Pivot to Asia, Russia's Foreign Policy Enters the 21st Century*. New Delhi: Vij Books India. P. 203-224

Lukin A.V. 2018. A Russian Perspective on the Sino-Russian Rapprochement. – *Asia Policy*. No. 13 (1). P. 19-25.

Wegant T., Strüver G., Giesen J., Krauser M. At Africa's Expense? Disaggregating the Social Impact of Chinese Mining Operations. 2017. – *GIGA Research Programme*: *Growth and Development*. No. 308. URL: https://www.giga-hamburg.de/de/system/files/publications/wp308_wegenast-struever-giesen-krauser.pdf (accessed 18.10.2018).

Denisov I.E. 2015. Evolution of Chinese Foreign Policy under Xi Jinping. – *International Affairs*. No. 5. P. 40-55. (In Russ.)

Denisov I.E. 2017. Adamova D.L. Xi Jinping's Foreign Policy Rhetoric: Main Features and Issues of Interpretation. – *China in World and Regional Politics (History and Modernity)*. Issue XXII. Moscow: Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences. P. 76-90. (In Russ.)

Ivanov A.V., Lukin A.V. 2010. Russia and APR: Prognosis of Cooperation. – *Vestnik MGIMO-University*. No. 4. P. 15-23. (In Russ.)

Lukin A.V. 2007. China: Dangerous Neighbor or Convenient Partner. – *Pro et Contra*. No. 6. P. 72-94. (In Russ.)

Lukin A.V. 2015. *Vozvyshayushchiisya Kitai i budushchee Rossii* [Rising China and Russia's Future]. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya. P. 400-438. (In Russ.)

邓小平1993年 [Deng Xiaoping]《邓小平文选》第三卷 [Deng Xiaoping selected works. Vol. 3]. 北京, 人民出版社。 (In Chinese)

刘明福2010年 [Liu Mingfu].《后美国时代的大国思维：中国梦》 [Great-Power Mentality of Post-American World: The Chinese Dream]. 北京,中国友谊出版。(In Chinese)

宋晓军，王小东, 黄纪苏，宋强，刘仰2009年 [Song Xiaojun, Wang Xiaodong, Huang Jisu, Song Qiang, Liu Yang]《中国不高兴：大时代、大目标及我们的内忧外患》[China Is Displeased. The Great Epoch, Great Goals, and Our Domestic and External Difficulties]. 南京，江苏人民出版社。 第80-108页。 (In Chinese)

戴旭2010年[Dai Xü]《C型包围——内忧外患下的中国突围》[Arch-like Encirclement: How China Can Break Encirclement Under Domestic Difficulties and External Pressure]. 山海，文汇出版社， 第3-4页。(In Chinese)

王小东 2000年 [Wang Xiaodong]《当代中国民族主义论》[Theory of Modern Chinese Nationalism]. 《战略与管理》第5期. 第69-82页。(In Chinese)

Литература на русском языке

Денисов И.Е. 2015. Эволюция внешней политики Китая при Си Цзиньпине. – *Международная жизнь*. № 5. С. 40-55.

Денисов И.Е., Адамова Д.Л. 2017. Формулы внешней политики Си Цзиньпина. Основные особенности и проблемы интерпретации. – *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. М.: ИДВ РАН.

Иванов А.В., Лукин А.В. 2010. Россия и АТР: перспективы сотрудничества. – *Вестник МГИМО Университета*. № 4. С. 15-23.

Лукин А.В. 2007. Китай: Опасный сосед или выгодный партнер. – *Pro et Contra*. № 6. С. 72-94.

Лукин А.В. 2015. *Возвышающийся Китай и будущее России*. М.: Международные отношения. С. 400-438.

Литература на китайском языке

邓小平 [Дэн Сяопин]1993年.《邓小平文选》第三卷 [Избранные сочинения Дэн Сяопина. Т.3]. 北京，人民出版社，第320页。

刘明福 2010年 [Лю Минфу].《后美国时代的大国思维：中国梦》 [Великодержавное мышление постамериканского мира: китайская мечта]. 北京,中国友谊出版,。

宋晓军，王小东, 黄纪苏，宋强，刘仰. 2009年. [Сун Сяоцзюнь, Ван Сяодун, Хуан Цзисе, Сун Цян и Лю Ян]. 中国不高兴：大时代、大目标及我们的内忧外患》[Китай недоволен. Великая эпоха, великие цели и наши внутренние и внешние трудности]. 南京，江苏人民出版社，第80-108页。

戴旭2010 [Дай Сюй].《C型包围——内忧外患下的中国突围》[Дугообразное окружение: как Китаю прорвать окружение в условиях внутренних трудностей и внешнего давления]. 山海，文汇出版社， 第3-4页

王小东. 2000年[Ван Сяодун]《当代中国民族主义论》[Теория современного китайского национализма]. 《战略与管理》第5期. 第69-82页。